

ИСТОРИЯ

© Н. П. ДВОРЦОВА

Тюменский государственный университет
kaf_idir@utmn.ru

УДК 002.2 (091) (571.1/5)

МИФ О КНИГЕ-РЕКЕ В ЖУРНАЛЕ «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИПОКРЕНУ»

A MYTH ABOUT A BOOK PERCEIVED AS A RIVER IN THE JOURNAL «IRTISH TURNING INTO HIPPOCRENE»

Статья посвящена 225-летию первого сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», который анализируется с точки зрения неизученного в отечественной науке вопроса о его месте в национальной традиции книжного мышления, связанной с историей мифа о книге-реке. Впервые формулируется понятие мифа о книге-реке и рассматривается его генезис, в частности, истоки мифа в «Повести временных лет» (ок. 1113 г.).

Мироустротельная функция мифа о книге-реке впервые исследуется на материале переписки «Реки Муар» и «Иртыша, превращающегося в Ипокрену». Устанавливается связь мифа о книге-реке и идеи русских философов рубежа XIX-XX вв. (Вл. Соловьев, Н. Федоров, С. Булгаков, Н. Бердяев, И. Ильин и др.) об искусстве и/как теургии. Выявляется связь и различие «книг-рек», изданных в типографии В. Я. Корнильева (Тобольск, 1789-1791) и К. Н. Высоцкого (Тюмень, 1878-1892). Отечественная традиция журнальных книг-рек прослеживается в XX в., а также на рубеже XX-XXI вв.

Статья основана на анализе уникальных сибирских изданий, хранящихся в Библиотеке Российской академии наук (Санкт-Петербург).

The article is devoted to the 225th anniversary of the first Siberian journal «Irtish Turning into Hippocrene», which is analyzed in relation to the issue of its place in the national tradition of book mind which is connected with the history of myth about a book perceived as a river; while this issue is not investigated in national science. For the first time the concept of myth about the book perceived as a river is formulated and its genesis is presented, including the beginnings of the myth in «The Tale of Bygone Years» (approximately the year of 1113).

The myth about the book perceived as a river and its world order function is studied for the first time on the material study of correspondence between «The River Moire» and «Irtish Turning into Hippocrene». The connection is related with the myth about the book perceived as a river and the idea of Russian philosophers of the turn of the 19th-20th centuries (Vl. Soloviev, N. Fedorov, S. Bulgakov, N. Berdyaev, I. Ilyin etc.) about the art and/as theurgy. The connection and difference of «book-rivers» which were published in the printing-houses of V. Y. Korniliev (Tobolsk, 1789-1791) and K. N. Vysotskiy (Tyumen, 1878-1892) are defined in the article. The national tradition of journal «book-rivers» is retraced in the 20th century and also at the turn of the 19th-20th centuries.

The article is based on the analysis of unique Siberian editions from the Library of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Первый сибирский журнал, миф, «Повесть временных лет», символика книги-реки, искусство и/как теургия, К. Н. Высоцкий.

KEY WORDS. The first Siberian journal, a myth, «The Tale of Bygone Years», symbolism of a book perceived as a river, art and/as theurgy, K. N. Vysotskiy.

«Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789-1791), первое сибирское печатное издание, существует в русской культуре уже 225 лет. За это время он стал значимой темой мысли историков литературы, журналистики и издательского дела [1]. Однако, как это ни парадоксально, исследователи не рассматривали его в контексте мифа о книге-реке, восходящего к «Повести временных лет» и во многом сформировавшего национальную традицию книжного мышления. В значительной степени это объясняется тем, что исследователи занимались прежде всего, если не исключительно, имманентным анализом издания (структура, авторы, жанры, литературное направление и т. п.), не обращаясь к его контекстному изучению.

Связь «книг» и «рек» в русской культуре возникла, очевидно, в «Повести временных лет» (ок. 1113 г.), когда летописец Нестор написал о книгах: «Се бо суть рѣкы, напаяюще вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина» [2]. В этом контексте ситуация, когда книга («Иртыш») названа именем реки, приобретает вполне конкретный смысл. Мысль летописца соединяет книги, реки и вселенную. Важнейшая для европейской культурной традиции метафора *мир как книга / книга как мир* приобретает здесь новое значение, связанное с тем, что река с мифологической точки зрения есть не что иное, как «стержень» вселенной, мировой путь, мироустрояющее начало [3]. Всеми этими смыслами, по сути, наделяется и книга, в том числе и книга «Иртыш».

С современной точки зрения, летописец актуализирует еще одну тему русской мысли — тему сакрализации реки, сакральной топо- и географии. Парадоксально, но тема эта — одна из актуальных в иеротопии, новейшей науке о сакральных пространствах. В формуле «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» сакральным является не только древнегреческий образ источника вдохновения, возникшего от удара копыт Пегаса на горе муз Геликон, но и образ Иртыша. Оба они — части единого сакрального пространства, ключ к пониманию которого — мотив метаморфоз.

Представление об Иртыше в русской литературе рубежа XVIII-XIX вв. соответствует этимологии топонима (от иранского «ирсес»/ «ирчес» / «ирцис» — «бурная река») и связано обычно с образом Ермака (И. И. Дмитриев, К. Ф. Рылеев и др.)

*Я зрю Иртыш: крутит, сверкает,
Шумит и пеной подмывает
Высокий берег и крутой. [4]*

Создатели журнала включают «Иртыш» в контекст античной культуры, древнегреческой и древнеримской мифологии, сакрализуют образ сибирской реки, создают миф «Иртыша». Проследить это можно, в частности, на основе цикла материалов, представляющих переписку «реки Муар» и «Иртыша, превращающегося в Ипокрену». Материалы представлены в трех номерах журнала: за март и август 1790 г. и август 1791 г.

В мартовском номере 1790 г. публикации басни «Волк-судья, или Наказанные злость и невежество», автор которой не указан, предпослан текст, озаглавленный «От реки Муар к Иртышу, превращающемуся в Ипокрену» [5].

Прием этот характерен для журнала: письма авторов как своего рода комментарии-предисловия нередко предваряют публикации. В данном случае необычность ситуации связана с тем, что в переписку с «Иртышем» вступает «река Муар». К сожалению, в ряду сибирских рек нам не удалось обнаружить реки с таким заглавием. Известно, что река Муар есть в Малайзии, в России же словом «муар» называют или французский шелк, ткань с особыми переливами, или особый сорт бумаги — с тисненым узором. Если неизвестный автор басни разбирался в бумаге (муар — бумага — река Муар — бумажная река), в чем усомниться трудно, то переписка Муара с Иртышом приобретает вполне конкретный смысл: речь идет о силе и власти печатного слова. Тот факт, что басня о волке-судье, представляющая собой сатиру в стихах на председателя Колыванской палаты уголовного суда С. В. Шалимова, была опубликована в виде отдельного оттиска журнала под именем Н. А. Ахвердова, вице-губернатора Колыванского наместничества, почти не меняет сути ситуации. В журнальной переписке Муара и Иртыша имена авторов нигде не указаны.

В первом письме, предваряющем басню о наказанных злости и невежестве, «река Муар» заявляет о своем желании вслед за Иртышем самой превратиться в Ипокрену. «Ты превращаешься в Ипокрену, следовательно, стараешься соделаться угодным Музам и Минерве нашей, стремишься разгонять тьму невежества, искоренять жестокие его исчадия, грубость и злобу в окрестностях твоих», — так Муар понимает превращение Иртыша в Ипокрену, заявляя при этом, что невежество и жестокосердие, столь долго его берега отягощавшие, «и ныне печалить их не вовсе перестали», в подтверждение чего и публикуется басня.

В августовском выпуске «Иртыша» за 1790 г. появляется «Эпитафия» волку-судье, в которой, в частности, говорится:

*Но ты, прохожий, стой!
На прах, что под тобой,
Хоть каплю слез пролей:
О добрых не грусти, о злых
жалеть умей.*

«Любезным обитателям Муара» напоминают, что «воспоминание о пороке нужно для того только, чтобы не быть порочным» [6].

Спустя год, в августовском выпуске за 1791 г., теперь уже в собственном материале, журнал вновь обращается к теме волка-судьи, превратившегося в местного вампира:

*Я слышу, друг Муар, шальной и
мерзкий волк,
Который злобен был, невежа,
кривотолк,
На двери удавился
И Епитафией почтен,
От смерти освобожден,
Опять на свет явился,
Шалит и по ночам
Иль тень его, иль сам
Трусливых устрашает,
Что ужас, вопль и страх
Уж снова обитают
Днесь на твоих берегах!
Я в горестях твоих участие принимаю,
Я жителям твоим совет здесь прилагаю.
Вы книгу древности, Муарцы, разогните
И вместо жалобы и страхов бесполезных
Последуйте во всем преданиям вы древних:
Как петухи вспоют и солнце озарит
То место, где шалун ваш волк лежит,
Скорее вы туда с лопатами спешите
И, вырыв, поверните
Его на мерзку ниц личину,
Потом
Заостренным осиновым колом
К земле прибейте в спину. [7]*

Подводя итоги переписки Муара и Иртыша, следует, очевидно, сделать вывод о том, что переписка эта не только расширяет пространство мифа реки-книги с ее мироустроительной ролью, но и формирует представление о роли книги в обществе. Роль эта, очевидно, заключается не только в том, чтобы отражать жизнь, показывая, что происходит вокруг, но и прежде всего в том,

чтобы преобразовать ее, делать ее лучше. С этой точки зрения важна оценка «Иртыша», которую дает в своем «Историческом обозрении Сибири» П. А. Словцов: «Вместо того, чтобы заняться сообщением современных в Сибири происшествий, изложением местных исторических отрывков или описаний торговли, хлебопашества и вообще хозяйственного быта, издатели пустились обезьянничать в словесности и поэзии пошлой». «Не Иппокрена ли превращалась в Иртыш?» — задает П. А. Словцов риторический, с его точки зрения, вопрос [8].

На фоне позиции историографа П. А. Словцова яснее становится позиция издателей «Иртыша»: истории они противопоставляют поэзию, реальному факту предпочитают сакральное пространство мифа, локальному — всеобщее.

Следует также отметить, что идея издателей о книге-реке, преобразующей жизнь, есть не что иное, как сибирская версия одной из величайших русских идей, в теоретическом осмыслении русских философов рубежа XIX — XX вв. (Вл. Соловьев, Н. Федоров, С. Булгаков, Н. Бердяев, И. Ильин и др.) представляющей как идея об искусстве и/как теургии. Так, Вл. Соловьев в статье «Общий смысл искусства» (1890) пишет о том, что задача искусства — «претворять неидеальную действительность в идеальную», «одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь» [9].

Мифологизация и сакрализация книги-реки под названием «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» становится особенно понятной на фоне книг о реках, которые во второй половине XIX в. издавались первым тюменским печатных дел мастером К. Н. Высоцким, открывшим в 1869 г. первую в городе типографию.

Книги о путешествиях и карты-дорожники, изданные им, стали результатом сотрудничества издателя с И. И. Игнатовым, крупнейшим тюменским пароходовладельцем:

Павлов А. А. 3000 верст по рекам Западной Сибири: очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Тюмень: Тип. К. Н. Высоцкого, 1878.

Карта-дорожник по рекам Западной Сибири: Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи. Тюмень: Тип. К. Н. Высоцкого, 1880.

Движение пароходов товарищества «Курбатов и Игнатов» между Тюменью и Томском в 1892 году. Тюмень: Тип. К. Н. Высоцкого, 1892.

Книга А. А. Павлова, главная из них, возникла в результате экспедиции по сибирским рекам, организованной И. И. Игнатовым. Она включает «Исторический обзор Сибири» от Геродота и гипербореев до Ермака и заселения Сибири русскими, которое происходило прежде всего по рекам. Автор ставит задачу показать, «что представляет собой береговое население три века спустя после Ермака». Книга содержит бесценные наблюдения путешественника, который в течение нескольких месяцев плавания из Тюмени в Томск по Оби жил «между русскими, татарами, остяками и самоедами, аборигена-

ми страны и пришельцами». А. А. Павлов, в частности, пишет: «Большинство пассажиров обского парохода, следующего из Тюмени в Томск, едут служить, искать счастья, наживы с непременным желанием вернуться в Европу. Пустынные берега Оби и Иртыша пугают. Холодно, сыро, безлюдно... Тяжело становится впечатлительной натуре человека, в первый раз знакомящегося с Сибирью» [10].

Цель книги, однако, не в том, чтобы запугать читателя картинами сибирской жизни, а в том, чтобы помочь ему понять подлинную — прекрасную — суть Сибири, которая открывается не сразу и только тем, для кого она становится родной и любимой землей. Карты-дорожники решали эту же задачу, только в сугубо прагматическом аспекте.

В книгах о реках, изданных К. Н. Высоцким, нет ни мифологизации, ни сакрализации сибирских рек, в том числе Иртыша, но в основе их — идея К. Н. Высоцкого о назначении издателя, призванного служить родной земле. Идеей этой он руководствовался в течение всей своей жизни тюменского Дон Кихота и правдоискателя.

Топосы Иртыша и Иппокрены после закрытия первого тобольского журнала не исчезли из отечественной издательской и поэтической практики. С 1799 г. по 1801 г. в качестве приложения к газете «Московские ведомости», основанной Московским университетом в 1756 г., выходил литературный журнал «Иппокрена, или Утехи любословия». Журнал известен как издание сентименталистской направленности, воспевающее уединение, пасторальную идиллическую жизнь. Среди авторов — Г. Державин, В. Жуковский, А. Радищев, А. Тургенев и др. Первый выпуск журнала «Иппокрена, или Утехи любословия» за 1799 г. открывается программным стихотворением «К Иппокрене». Оно, в частности, свидетельствует о существенном различии Иппокрены сибирской и московской. Московская Иппокрена — «источник кроткий, благотворный», ток его — «чистейший, скромный», он льет «с прохладой нежность» в грудь человеческую. «Священная вода» его дарует «отраду», «забвение горести» и «утешенье». Московская Иппокрена утратила «пространность», мироустроительную мощь сибирской Иппокрены, воды которой поили не только создателей первого сибирского журнала, но и Ермака, присоединившего Сибирь к России и бесконечно расширившего русские пространства. Мироустроительной воли и мощи Ермака противостоит «стесненная душа» и «томная грудь» сентименталистского человека. Тема «сурового льдистого севера» как метафора России предстает поэтической формулой, если не штампом.

Объединяет обе Иппокрены мысль о преобразующей силе ее «живящей», «священной» воды, способной «очистить грубый вкус», улучшить «нравы» и «сердце», дать людям «отраду» и «счастье», преобразить жизнь, наполняющую бесконечные русские пространства.

К Иппокрене

Источник кроткий, благотворный!

*Щасливы люди там, где твой
Струится ток чистейший, скромный,
Поя живящей их водой.
Ты грубый вкус их очищаешь
Волшебным действием ея;
Ты нравы, сердце улучшаешь
С прохладой нежность в грудь лия.
И я твоей воды священной
Испив — отраду ощутил
В душе моей... увя!... стесненной, —
И часть мою благословил.
Подобно Лете, ты в забвенье
Приводишь горести одной
Лишь каплею — и утешенье
Прольется в томну грудь рекой.
Теки, теки, источник чистый
К отраде, счастью людей;
И север наш, суровый, льдистый,
Струю напои своей! [11]*

В XX в. возобновится традиция давать литературным журналам названия великих русских рек: «Волга» (Саратов), «Дон» (Ростов-на-Дону), «Нева» (Ленинград, Санкт-Петербург), «Десна» (Брянск), «Ангара» (Иркутск) и др.

В Сибири на рубеже XX-XXI вв. топоним «Иртыш» появился в заглавиях двух периодических изданий: 1) альманаха «Иртыш», печатавшегося в Омске областной писательской организацией с 1991 по 1997 гг.; 2) молодежного журнала «Иртыш — Омь», существовавшего в Омске в 2011 г. Оба издания осознавали свою связь со знаменитым предшественником XVIII в., однако столь серьезной издательской задачи, как у него, перед собой не ставили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Утков В. Г. Книги и судьбы: Очерки. М., 1981.
2. Соболевская Т. Н. Тобольская типография Корнильевых: основные итоги изучения // 200 лет книгопечатания в Сибири. Очерки истории книжного дела. Новосибирск, 1988.
3. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. I. Новосибирск, 2000.
4. Павлов В. А. Повесть о Панкратии Сумарокове // Урал. 2004. № 4-7.
5. История литературы Урала. Конец XIV-XVIII вв. / глав. ред.: В. В. Блажес, Е. К. Созина. М., 2012 и др.

6. Повесть временных лет // Повести Древней Руси. XI-XII вв. Л., 1983. С. 79.
7. Топоров В. Н. Река // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 374-376.
8. Сибирь в русской поэзии XVIII — начала XX вв.: пространственный образ в свете исторической поэтики [Электронный ресурс]. URL: <http://russlit.utmn.ru/sec/156> (дата обращения: 10.01.2015).
9. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. 1790. Март. С. 12–13.
10. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. 1790. Август. С. 32.
11. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. 1791. Август. С. 22.
12. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 270-271.
13. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. М., 1990. Т. 2. С. 394, 404.
14. Павлов А. А. 3000 верст по рекам Западной Сибири: очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Тюмень: Тип. К. Н. Высоцкого, 1878. С. 52, 148.
15. К Иппокрене // Иппокрена, или Утехи любословия. М., 1799. Ч. 1. С. 5.

REFERENCES

1. Utkov, V. G. Knigi i sud'by: Ocherki [Books and fates: Essays]. M., 1981.
2. Sobolevskaya, T. N. Tobol'skaja tipografija Kornil'evyh: osnovnye itogi izucheni-ja [Tobolsk Korniliev publish-house: the main results of researching] // 200 let knigopечатanija v Sibiri. Ocherki istorii knizhnogo dela // (200 years of printing in Siberia. Essays of the history of book publishing industry). Novosibirsk, 1988.
3. Ocherki istorii knizhnoj kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka [Essays of the history of book culture in Siberia and Russian Far East]. Vol. I. Novosibirsk, 2000.
4. Pavlov, V. A. Povest' o Pankratii Sumarokove [The Tale about Pankratij Sumarokov] // Ural. 2004. № 4-7.
5. Istorija literatury Urala. Konec XIV-XVIII vv. / glav. red. V. V. Blazhes, E. K. Sozina [The history of the Ural literature. The end of the 14th-18th centuries // editors in chief V. V. Blazhes, E. K. Sozina]. M., 2012. (in Russian).
6. Povest' vremennyh let [The Tale of Bygone Years] // Povesti Drevnej Rusi 11-12 vv. (Ancient Rus Tales. The 11th-12th centuries). L., 1983. Pp. 79. (in Russian)
7. Toporov, V. N. Reka [River] // Mify narodov mira (Nation myths): entsiklopedia. In 2 volumes. M., 1994. Vol. 2. Pp. 374-376. (in Russian).
8. Sibir' v russkoj poezii XVIII — nachala XX vv.: prostranstvennyj obraz v svete istoricheskoj poetiki [Siberia in the Russian poetry of the 18th — the beginning of the 20th centuries: space mode in relation to historical poetics]. URL: <http://russlit.utmn.ru/sec/156> (date of access: 10.01.2015). (in Russian).
9. Irtysh prevrashhajushhij v Ippokrenu [Irtysh Turning into Hippocrene]. 1790. March. Pp. 12-13. (in Russian).
10. Irtysh prevrashhajushhij v Ippokrenu [Irtysh Turning into Hippocrene]. 1790. August. Pp. 32. (in Russian).

11. Irtysh, prevrashhajushhij sja v Ippokrenu [Irtish Turning into Hippocrene]. 1791. August. Pp. 22. (in Russian).
12. Slotvsov, P. A. Istorija Sibiri. Ot Ermaka do Ekateriny II [The history of Siberia. From Ermak to Ekaterina II]. M., 2006. Pp. 270-271. (in Russian).
13. Soloviev, V. S. Obshnij smysl iskusstva [The general meaning of art] // Soloviev V. S. Collected works in two volumes. M., 1990. Vol. 2. Pp. 394, 404. (in Russian).
14. Pavlov, A. A. 3000 verst po rekam Zapadnoj Sibiri: ocherki i zametki iz skitanij po beregam Tury, Tobola, Irtysya i Obi [3000 versts by the rivers of Western Siberia: essays and notes about the peregrination along Tura, Tobol, Irtish and Ob]. Tyumen: Vysotskiy publishing house, 1878. Pp. 52, 148. (in Russian).
15. К Ippokrene // Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija [To Hippocrene // Hippocrene or Pleasures of Philology]. M., 1799. Part 1. Pp. 5. (in Russian).

Автор публикации

Наталья Петровна Дворцова — заведующая кафедрой издательского дела и редактирования Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Author of the publication

Natalia P. Dvortsova — Dr. Sci. (Philol.), Professor, Head of the Publishing and Editorial Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University